

жизнестойкости – 75,25. Для выборки молодых людей, имеющих широкий круг общения, среднее значение жизнестойкости – 78,09, что приближено к норме (80,72).

Таким образом, средние значения жизнестойкости для выборок студентов-психологов; молодых людей, получающих высшее образование; молодых людей, проживающих в неполной семье, ниже нормы, что осложняет выбор пути преодоления проблемных ситуаций. Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют, что средние значения жизнестойкости для выборок молодых людей, получающих среднее специальное образование; молодых людей, проживающих в полной семье; молодых людей, проживающих в алкоголизированной и неалкоголизированной семье; молодых людей родом из города и сельской местности; молодых людей, имеющих узкий и широкий круг общения, приближены к норме. Результаты исследования показывают, что уровень жизнестойкости у студентов-экономистов выше, чем у студентов-психологов; уровень жизнестойкости у молодых людей, получающих среднее специальное образование выше, чем у молодых людей, получающих высшее образование; уровень жизнестойкости у молодых людей, проживающих в полной семье выше, чем у молодых людей, проживающих в неполной семье; уровень жизнестойкости у молодых людей, проживающих в алкоголизированной семье, ниже уровня жизнестойкости у молодых людей, проживающих в неалкоголизированной семье; уровень жизнестойкости у молодых людей, родом из сельской местности выше, чем у молодых людей, родом из города; уровень жизнестойкости у молодых людей, имеющих широкий круг общения выше, чем у молодых людей, имеющих узкий круг общения. Можно предположить, что для выборки, в которой среднее значение жизнестойкости выше нормы, характерно то, что они способны справляться со стрессом и регулировать свое поведение в зависимости от сложившейся ситуации в процессе обучения и в повседневной жизни, обеспечивая для себя психологически безопасную среду.

Литература

- 1 Леонтьев, Д. А. Психология смысла / Д. А. Леонтьев. – М., 2003. – 487 с.
- 2 Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди. – СПб. : «Речь», 2002. – 486 с.
- 3 Фомина, А. Н. Жизнестойкость личности / А. Н. Фомина. – М., 2012. – 121 с.

УДК 159.923-055.26:316.362.31

С. П. Маринич

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ ДЕВУШЕК-СИРОТ

Статья посвящена проблеме психологической готовности к материнству у девушек-сирот. Рассмотрены особенности психологической готовности к материнству у девушек-сирот. Описывается исследование, главной целью которого является изучение условий формирования у девушек-сирот психологической готовности к материнству. Сравниваются результаты исследования материнской сферы девушек-сирот и девушек воспитывающихся в семьях. Установлено, что наиболее значимые особенности материнской сферы у сирот выражены в эмоционально-потребностном блоке.

В настоящее время изучение психологии материнства в юношеском возрасте – одна из малоразработанных наукой областей.

Материнство имеет глубокие биологические предпосылки, однако оно предстает в человеческой культуре и как сформированный в процессе исторического развития общества социальный заказ, определяющий самосознание и чувства женщины-матери. Частые противоречия между социальными ожиданиями общества по отношению к роли матери и реальными возможностями их воплощения создают серьезную проблему психологической неготовности женщин к материнству, которая осложняется тем, что общество выдвигает на первый план социально-профессиональные роли женщины, а не традиционно-материнские функции.

Актуальность изучения психологической готовности к материнству продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей и лавинообразным увеличением числа детей-сирот при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребёнком и не разработанностью социальной и психологической помощи семье и в первую очередь женщине.

Большинство авторов (В. И. Брутман, А. С. Батуев, Д. В. Винникот, С. А. Минюрова, И. Ю. Хамитова), исследующих проблему готовности к материнству, считают, что готовность к материнству формируется на протяжении всей жизни. На процесс формирования влияют как биологические, так и социальные факторы, поскольку готовность к материнству имеет с одной стороны мощную инстинктивную основу, а с другой выступает как личностное образование, в котором отражается весь предыдущий опыт её взаимоотношений со своими родителями, сверстниками, мужем и другими людьми [1, с. 7].

В концепции С. Ю. Мещеряковой психологическая готовность к материнству рассматривается как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную природу, а с другой – особое личностное образование. С. Ю. Мещерякова предположила, что это отношение проецируется после рождения ребенка в реальное материнское поведение и определяет его эффективность.

С. Ю. Мещерякова выделяет несколько групп показателей психологической готовности к материнству:

- особенности коммуникативного опыта женщин из ее раннего детства. Автор говорит о том, что основы личности, отношение человека к миру и к самому себе закладываются с первых дней жизни в общении с близкими взрослыми. Складывающееся в общении первое личностное образование может рассматриваться и как вклад в становление будущего родительского поведения.

- переживание женщиной отношения к еще не родившемуся ребенку.

Автор отмечает, что наиболее благоприятной ситуацией для будущего материнского поведения являются желание иметь ребенка, наличие субъектного отношения матери к еще не родившемуся младенцу. Оно может проявляться в любви к ребенку, мысленной или вербальной адресованности, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

- установки женщин на стратегию воспитания ребенка. С. Ю. Мещерякова отмечает: как будущая мать намеревается осуществлять уход за ребенком, также свидетельствует о преобладании субъектного или объектного отношения к ребёнку [2, с. 63].

Социальное сиротство и особенности влияния воспитания на личностную, эмоционально-волевую, когнитивную и другие сферы жизнедеятельности рассмотрены в работах И. В. Дубровиной, М. Ю. Кондратьевой, Н. Н. Толстых и т. д.

Изучение этой проблемы в России показало негативные последствия институционального воспитания. Доказано, что оно строится без учета адекватных психологических условий, обеспечивающих полноценное развитие детей, и включает факторы, которые тормозят психическое развитие:

- 1) неправильная организация общения взрослых с детьми:
 - сниженная интимность и доверительность, эмоциональная уплощенность общения взрослых с детьми;
 - дефицит возможности установления прочных и длительных взаимоотношений ребенка с определенным взрослым;
 - наличие сменяющих друг друга взрослых с несовпадающими программами поведения, высокая частота сменяемости этих взрослых, групповая, а не индивидуальная направленность воспитательных воздействий, жесткая регламентация поведения ребенка, гиперопека в деятельности;
- 2) недостаточная психолого-педагогическая подготовленность воспитателей;
- 3) недостатки программы воспитания и обучения, не компенсирующие дефекты развития, вызванные отсутствием семьи;
- 4) бедность конкретно-чувственного опыта детей, обусловленная чрезмерной скудостью окружающей среды, малого числа и однообразия предметов, которыми они оперируют;
- 5) постоянное нахождение детей в условиях коллектива;
- 6) отсутствие в большинстве детских домов воспитателей-мужчин.

При институциональном воспитании у ребенка-сироты развивается психическое состояние (психологическая депривация), возникающее в результате длительного ограничения возможностей в удовлетворении в достаточной мере его основных психических потребностей. Оно характеризуется нарастающими отклонениями в эмоциональном и интеллектуальном развитии, нарушением социальных контактов.

Образ матери в жизни любой девочки-девушки несет особый символический смысл – экзистенциальный смысл материнства. Личность матери и специфические взаимоотношения с ней играют определяющую роль в формировании полоролевой идентичности девушек. Что касается девушек-сирот, то последствия материнской депривации проявляются:

- в отсутствии эмоционального и поведенческого опыта общения с матерью или в его негативной окрашенности (затаённое чувство обиды и даже злости на мать);
- в депривационных психических и психологических нарушениях;
- в усвоении искаженных половых, семейных и других представлений, ролей, форм и стереотипов поведения в социуме [3, с. 90].

Исследование психологической готовности к материнству у девушек-сирот проводилось 2016–2017 гг. В исследовании приняло участие 80 человек: 40 девушек-сирот и 40 девушек воспитывающихся в семье, от 16–22 лет.

Анализ эмпирических данных, полученных в результате применения опросника «Представление об идеальном родителе», который был разработан Р. Г. Овчаровой, позволил определить психологическую готовность к материнству у участников исследования. В соответствии с нормами, предложенными в опроснике, испытуемых можно распределить в связи с полученными ими «сырыми» баллами, указывающими на готовность к материнству по каждому из следующих аспектов:

- когнитивному аспекту;
- эмоциональному аспекту;
- поведенческому аспекту.

Для того, чтобы узнать, отличаются ли по уровню психологической готовности к материнству у девушек-сирот и девушек из семей, мы сравнили «сырые» баллы участников из разных групп. Для сравнения применили непараметрический критерий χ^2 .

Сравнение уровня психологической готовности к материнству по когнитивному аспекту у девушек-сирот, с уровнем психологической готовности у девушек из семей. Данное сравнение не выявило статистически значимые различия ($\chi_{\text{эмп}}^2 = 46,355$; $\chi_{\text{кр. } 0,05}^2 = 47,4$; $\chi_{\text{кр. } 0,01}^2 = 54,7$). $\chi_{\text{эмп}}^2$ меньше критического значения, расхождения между распределениями статистически не достоверны (гипотеза H_0).

Далее мы сравнили психологическую готовность к материнству по эмоциональному аспекту. Данное сравнение выявило (не выявило) статистически значимые различия ($p \leq 0,05$; $\chi^2_{\text{эмп}} = 57,931$; $\chi^2_{\text{кр}_0,05} = 54,572$; $\chi^2_{\text{кр}_0,01} = 62,428$).

$\chi^2_{\text{эмп}}$ превышает критическому значению, расхождения между распределениями статистически достоверны (гипотеза H_1).

Следовательно, с вероятностью 95 % мы можем утверждать, что психологическая готовность к материнству по эмоциональному аспекту девушек-сирот выше, чем у девушек из семей.

Далее мы сравнили поведенческий аспект психологической готовности к материнству.

Данное сравнение не выявило статистически значимых различий, следовательно, мы не можем утверждать, что по данному аспекту различий нет. ($\chi^2_{\text{кр}_0,05} = 54,572$; $\chi^2_{\text{кр}_0,01} = 62,428$; $\chi^2_{\text{эмп}} = 40,11$).

$\chi^2_{\text{эмп}}$ меньше критического значения, расхождения между распределениями статистически не достоверны (гипотеза H_0).

Таким образом, можно сказать, что при статистическом сравнении результаты психологическая готовность к материнству по эмоциональному аспекту у девушек сирот выше, чем у девушек воспитывающихся в семьях. По когнитивному и поведенческому аспектам психологической готовности к материнству статистических различий нет.

Подводя итоги вышесказанного мы видим, что по проблеме психологической готовности к материнству посвящено множество теоретических исследований (В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, С. Ю. Мещерякова, С. А. Минюрова и др.).

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод о том, что женщины с адекватным стилем готовности к материнству имеют гармоничное распределение социальных ролей, и роли матери приобретают значимый и ценный характер, смысловой компонент переживания данного состояния наполнен положительными событиями такими, как беременность, семья, что свидетельствует о социальной роли матери. У беременных женщин тревожного типа готовности к материнству роль матери приобретает большую ценность, что способствует появлению тревоги и не уверенности к себе. Их поле осознания сужается, наиболее значимые события в их жизни приобретают само переживание беременности, принятие социальной роли матери. Это сказывается на возможности оценки себя, как супруги, как дочери. У тревожного стиля значимость приобретают семейные отношения. У игнорирующего стиля готовности к материнству роль матери приобретает негативно окрашенный характер, что препятствует присвоению социальной роли матери. У женщин с игнорирующим стилем готовности к материнству большое значение приобретают материальные ценности. А сам факт беременности приобретает негативный характер переживания, а так же наблюдается большое количество психологических травм, которые женщины имеют в себе на этапе подготовки принятия роли матери.

Анализируя особенности развития и формирования девушек-сирот, можно констатировать, что кроме личностных особенностей, присущих детям-сиротам, у них наблюдаются искаженные полоролевые представления и формы соответствующего поведения, сложность социальной адаптации, специфическое развитие материнской сферы.

При обработке данных методики «Представление об идеальном родителе» было выявлено, что при статистическом сравнении результаты по психологической готовности к материнству по эмоциональному аспекту у девушек сирот выше, чем у девушек воспитывающихся в семьях. По когнитивному и поведенческому аспектам психологической готовности к материнству статистических различий нет.

Литература

- 1 Филиппова, Г. Г. Ребёнок для родителей и родители для ребёнка / Г. Г. Филиппова // Семья и школа. – 2003. – № 2. – С. 7–9.
- 2 Минюрова, С. А. Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства / С. А. Минюрова, Е. А. Тетерлеева // Вопросы психологии. – 2003. – № 4. – С. 63.
- 3 Миронова, С. И. Специфика психологической готовности к материнству у девушек-сирот / С. И. Миронова // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1. – С. 90–97.

УДК 159.923.5:159.942.2-053.6

В. С. Мархач

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И УРОВНЯ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи самооценки и уровня личностной тревожности в подростковом возрасте. Установлена достоверная связь уровня личностной тревожности с общей самооценкой подростка, а также с оценкой им своей внешности, ума, здоровья и авторитета среди сверстников.

Согласно данным отечественных и зарубежных исследователей в современном мире наблюдается рост количества тревожных людей вне зависимости от половых, возрастных и других характеристик. Более того, тревожность принимает форму глубинной тревоги, т. е. может проявляться в психической неустойчивости, невротических реакциях, в меньшей степени поддается коррекции [1, с. 235].

Среди негативных переживаний человека тревожность занимает особое место, так как именно тревожность, как отмечают многие исследователи и практические психологи, лежит в основе целого ряда психологических трудностей детства, в том числе многих нарушений развития, служащих поводом для обращений в психологическую службу образования. Высокая тревожность неблагоприятно сказывается на жизнедеятельности человека: снижает уровень умственной работоспособности, вызывает неуверенность в своих силах, является условием формирования отрицательного статуса личности и конфликтных отношений, создает предпосылки для агрессивного поведения [2, с. 145].

Тревожность в современной психологии определяется как индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения [3].

Некоторый уровень тревожности в норме свойственен всем людям и является необходимым для оптимального приспособления человека к действительности. Наличие тревожности как устойчивого образования – свидетельство нарушений в личностном развитии. Она мешает нормальной деятельности, полноценному общению: снижает уровень умственной работоспособности, вызывает неуверенность в своих силах, является условием формирования отрицательного статуса личности и конфликтных отношений, создает предпосылки для асоциального поведения, является предиктором ряда психосоматических заболеваний [4, с. 191].

Специфическая особенность тревожности как личностного свойства заключается в том, что она имеет собственную побудительную силу, выступает как мотив, имеющий достаточно устойчивые, привычные формы его реализации в поведении, что является специфической особенностью сложных психологических новообразований аффективно-потребностной сферы. Возникновение и закрепление тревожности во многом обусловлено